

ODOBLILIK TILSHUNOSLIK KATEGORIYASI SIFATIDA ВЕЖЛИВОСТЬ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ POLITENESS AS A LINGUISTIC CATEGORY ADABIYATDAGI

Артикова Шахноза Махаммадовна,
преподаватель,
Ферганский государственный университет

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.17932588>

Аннотация. Мақоллада жамиятнинг сotsiokulьtur, axloqiy va kommunikativ xususiyatlarini aks ettiruvchi nutqiy muloqotning muhim kategoriyasi sifatida odoblilik (muloyimlik) hodisasi ko'rib chiqiladi. Tilshunoslikda odoblilikni o'rganishning nazariy yondashuvlari, jumladan, P. Braun va S. Levinsonning klassik modellari hamda pragmatika va madaniyatlararo kommunikatsiya doirasidagi zamonaviy talqinlari tahlil qilinadi. Ayniqsa, rus va ingliz tillarida odoblilikning ifodalanish xususiyatlariga alohida e'tibor qaratilgan. Maqolada odoblilik shaxslararo munosabatni tartibga soluvchi va muloqot uyg'unligini ta'minlovchi dinamik strategiyalar tizimi sifatida talqin qilinadi.

Калит so'zlar: odoblilik, kommunikativ strategiya, nutq akti, madaniy me'yorlar, pragmatika, madaniyatlararo kommunikatsiya.

Аннотация. В статье рассматривается феномен вежливости как важнейшая категория речевого общения, отражающая социокультурные, этические и коммуникативные особенности общества. Анализируются теоретические подходы к изучению вежливости в лингвистике, включая классические модели П. Браун и С. Левинсона, а также современные интерпретации в рамках прагматики и межкультурной коммуникации. Особое внимание уделено особенностям выражения вежливости в русском и английском языках. Делается вывод о том, что вежливость представляет собой динамическую систему стратегий, регулирующих межличностное взаимодействие и поддерживающих гармонию общения.

Ключевые слова: вежливость, коммуникативная стратегия, речевой акт, культурные нормы, прагматика, межкультурная коммуникация.

Abstract. This paper explores politeness as a fundamental linguistic and social category that reflects cultural, ethical, and communicative norms of society. It reviews major theoretical frameworks, including Brown and Levinson's model of politeness, and discusses its further development in pragmatic and intercultural studies. Special focus is placed on comparative features of politeness in Russian and English communication. The article concludes that politeness functions as a dynamic system of strategies that regulate interpersonal relationships and maintain communicative harmony.

Keywords: politeness, communicative strategy, speech act, cultural norms, pragmatics, intercultural communication.

Вежливость является одной из наиболее значимых категорий человеческого общения, выполняя функцию регулятора социальных отношений и поддерживая гармонию между собеседниками. Как отмечает Р. Лакофф,

«вежливость — это система норм, призванная смягчать возможные конфликты между участниками коммуникации» [Lakoff, 1973. 10].

В современном мире, где границы культур становятся все более размытыми, проблема адекватного выражения вежливости приобретает особую актуальность. Недостаток знания культурных норм может привести к коммуникативным неудачам, особенно в деловом и академическом дискурсе. Цель данной статьи — рассмотреть феномен вежливости как лингвистическую категорию, проанализировать ее типологические характеристики и выявить особенности реализации в русском и английском языках.

Вежливость как научное понятие впервые системно осмысливается в рамках прагматической лингвистики. Исследователи — Р. Лакофф, Дж. Лич, П. Браун и С. Левинсон — заложили основу теории вежливости, предложив рассматривать ее как совокупность стратегий, направленных на сохранение «лица» адресата [Brown & Levinson, 1987. 35].

Согласно Брауну и Левинсону, каждый человек обладает положительным лицом (желание быть признанным и принятым обществом) и отрицательным лицом (желание независимости и свободы действий). Любое высказывание, потенциально угрожающее «лицу» собеседника, должно сопровождаться стратегиями смягчения — извинениями, эвфемизмами, косвенными формулировками.

Дж. Лич развил эти идеи, сформулировав принципы такта, великодушия, одобрения, скромности и согласия, которые определяют выбор речевых средств [Leech, 1983. 25]. Эти принципы соотносятся с моральными и культурными ценностями конкретного общества.

Современная прагматика рассматривает вежливость не только как универсальное явление, но и как социальный конструкт, зависящий от контекста. В работах Дж. Холмс, С. Миллс, Х. Спенсер-Оути отмечается, что проявление вежливости определяется гендером, возрастом, статусом и коммуникативной ситуацией [Holmes, 1995. 42; Spencer-Oatey, 2008. 77].

Р. Уоттс [Watts, 2003. 58] критикует универсальность модели Брауна и Левинсона, подчеркивая, что вежливость — это «оценочная категория», то есть то, что считается вежливым в одной культуре, может восприниматься как неискренность в другой.

Межкультурная лингвистика рассматривает вежливость как инструмент поддержания межличностного баланса между представителями разных культур. Исследования показывают, что англоязычные общества тяготеют к индивидуалистической модели, где приоритетом является защита

отрицательного лица, в то время как в русской культуре доминирует коллективистская модель, основанная на позитивной вежливости — эмпатии, участии и доверии [Фролова, 2020. 64].

Так, выражение “*Would you mind closing the window?*” в английском языке воспринимается как стандартная форма просьбы, тогда как буквальный перевод «*Не могли бы вы закрыть окно?*» в русском может показаться чрезмерно официальным. Русская речь чаще допускает прямые обращения, компенсируя их интонацией и невербальной экспрессией.

В английском языке вежливость выражается при помощи модальных глаголов (*could, would, might*), косвенных конструкций и вводных фраз:

I was wondering if you could help me.

Would you be so kind to...

Такие формы создают дистанцию и выражают уважение к свободе адресата.

В русском языке акцент делается на обращениях и эмоционально-оценочных частицах:

Будьте добры, помогите мне, пожалуйста.

Позвольте вас поблагодарить.

Дополнительным средством вежливости служит уменьшительно-ласкательная лексика (*чашечка, мамочка, дружочек*), которая вносит эмоциональное тепло, отсутствующее в английском стиле общения.

Контекст играет ключевую роль в восприятии вежливости. Например, фраза «*Как дела?*» в русском языке может предполагать искренний интерес, в то время как “*How are you?*” в английском чаще выступает в качестве ритуального приветствия, не требующего развернутого ответа [Eelen, 2001. 83].

Таким образом, вежливость в английской культуре тесно связана с социальным ритуалом, тогда как в русской — с эмоциональным участием и искренностью.

Согласно наблюдениям Дж. Холмс [Holmes, 1995. 53], женщины чаще используют стратегии вежливости и речевые смягчения, что объясняется их стремлением к гармонизации коммуникации. В русском языке женская речь отличается употреблением уменьшительных форм и эмоциональных модификаторов (*дорогуша, миленький, ну пожалуйста*), в то время как мужская речь чаще носит рациональный и прямолинейный характер.

В английском аналогичные различия проявляются через выбор слов: *dear, lovely, kind*, а также через частое употребление слов благодарности (*thank you so much, I really appreciate it*).

Развитие электронных форм общения (электронная почта, социальные сети, мессенджеры) привело к трансформации вежливости. Современные пользователи часто заменяют традиционные формулы выражениями-символами (эмодзи, сокращениями), при этом сохраняют базовую структуру: приветствие — основная часть — благодарность — прощание.

Например:

Hi John, hope you're doing well! Thanks for your help 😊

Русский аналог может звучать менее формально:

Привет, спасибо большое за помощь! 😊

Таким образом, можно говорить о формировании нового типа цифровой вежливости, основанного на неформальности, но сохраняющего уважительное отношение к адресату [Watts, 2003. 66].

Использованная литература:

1. Brown, P., & Levinson, S. (1987). *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge University Press.
2. Leech, G. (1983). *Principles of Pragmatics*. Longman.
3. Lakoff, R. (1973). *The Logic of Politeness; or, Minding your P's and Q's*. Chicago Linguistic Society.
4. Holmes, J. (1995). *Women, Men and Politeness*. Longman.
5. Watts, R. (2003). *Politeness*. Cambridge University Press.
6. Eelen, G. (2001). *A Critique of Politeness Theories*. St. Jerome Publishing.
7. Spencer-Oatey, H. (2008). *Culturally Speaking: Culture, Communication and Politeness Theory*. Continuum.
8. Харченко, В. К. (2018). *Русская вежливость как феномен национального общения*. Москва: ЛКИ.
9. Фролова, Н. А. (2020). *Лингвокультурные аспекты вежливости в современном русском языке*. Санкт-Петербург: СПбГУ.